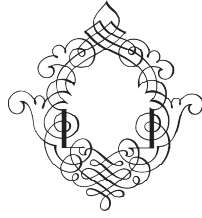

Ирина Ракитина

Изгой

2015

Изгой

поэма

Лик в вышине в свеченье лунном
Взирает на бездумный тлен,
По глади за пределом суши
Посеребренный глянец лунный
Морской прокладывал маршрут.

И тишиной перекликались
Застывший на воде тархун,
О камни воды не плескались,
Не издавали птицы звук,
Прибой не слышен, у причала
Властитель моря отдыхал.

Одежды тонкие до пят,
Холст белым ниспадает тоном,
Рубахи грубовата гладь,
И в волосах, волной узоров
Вплелись в висках, в седую прядь,
Опепелённую годами,
С тиснённым обручем венком
Лавр, что указывает власть.

Тристан изнежен не был ветром,
Его горящие глаза
Смирялись волей и года

Вплели седины на висках
Из верениц событий в мудрость.
Он исповедовал искусство
Дары морские собирать.

Теперь, когда луна взирала
У сонного водой причала,
Достойных истин и награды
Его величие судьбы,
Насытив мысли о коварстве
От подданных и лживых слуг,
Честь, сохранённую годами,
Век провожая, завещали
Беречь.

Исполнен разума величья,
Рукой касаясь головы,
Сидел на камне свет-мыслитель,
Ногой не чувствуя воды.
А море ласково пленило,
Соль придавала сил.

Из тьмы ночного лабиринта
Тень, освещаемая луной,
Следила тайно за Тристаном,
Власть, орошаема мечтой,
С полупрозрачным покрывалом,
Глаза, как бусины сияли,
И тонкая, с изгибом стать
Пленима образом причала.
Пугливой серной Доротея,
Её удерживала страсть.

Тристан недели ждал известий,
В Анталь отправлены суда,
Гружены жемчугами, яшмой.
И сотен милей расстояний,
Связав в ладонях и руках
Из тонкой паутины в нити,

На расстояниях управлять.
В глубоком таинстве открытий
Печать.

Минувшей памятью любовь,
Событий танец неудержный,
Вдаль годы,
Мысль, как птица Лот
И образ, молодой и нежный...
Диана. Где теперь она.
Любовь необъяснимой силы,
Тристан чертою у могилы,
И страсть, и ревность короля,
И на плоту, в ночной дренаж
Отправлен, исполняя волю...
Так тяжек путь,
Он стал изгоем.

Все знали, что Тристан погиб,
Могильный холм и плач Дианы...
О слухи, слухи!
Горек был
Удел неуголимой муки.

У благодатных берегов
От боли, ран излечен тайно,
Он жизни бурный ураган
Чужбиной на войне сакрально
Постиг,
Не тронут сердца мерный ритм,
Отрадой вольные просторы,
Но он не умер, не погиб.
Он стал изгоем.

***

Как безмятежен сладкий сон.
В алькове ласковой лагуны
Пещерным эхом волны, всплеск

Целует у Тристана руки.
Пред ним пыливый взгляд морщин –
Старик, предав года заботе,
Как верный страж, как пилигрим
Сопровождал в войне и море.

Испанским воздухом растаял
Туманный Альбион войны,
Тристан из прошлого оставил
Слова завета, говорил старик:
-Знай, опорочить каждый может,
Попробуй возвеличить стать
И опьянить фонтан искусством,
Любить и с верой величать.

Из долгих азимут пути
Любовь не часто орошала.
Тристан не протянул руки,
Не совершал он ритуала
Священных уз,
Любовь к Диане
Сквозь годы долгих расставаний
Теплилась негасимой искрой.
Не отправлял он ей посланий,
Не сповещала и она,
Бог – истина его призываний.

Морскими влажными ночами
Солёных волн волнений, шторм
Преодоле. В воспоминаньях
Скалистый берег Пиреней,
Источен тайнами пещеры
И лабиринтов тайных сеть.
Служил здесь орден тамплиеров,
И ритуалы у мощей
Святых реликвий и доспехов,
Мечи и восковые свечи,
Дух воинов святых жрецов
Скрывали горы.

Дух отцов
Тристан впитал,
Служил он годы,
Он веру в Бога не предал.

Пытливых истин макияж
Не скроет одухотворенность,
Нет страсти, живости гримас
У образа. Сакрально скажет.
У линий тонких постигает
Отрывки отрешенных фраз,
И глубина звучаний сферы,
Хрусталь, и может быть алмаз
В протянутую длань Вселенной
Просыпан каплей дождевой...
Быть может будет орошаем
И в упоении дух смиряем,
Так Слово божье прорастёт.

***

Эхом гласным раздавался,
Собирался звучным кликом
Из тревожных дальних рифов
Мощь дыхания – прибой.
Островами круглых пятен,
Обозначенных на карте,
Появились в море волны,
Как пираты - корабли.

В глубине скалистых прерий
И в волнении воды чисты,
Так незыблема веками
Глубиною чистота.
Из тревожных осязаний
Бурей вскормлен вольный ветер,
Яркой вспышкой озаряет
Море молния- гроза.

Маяки не разглашают
О бездонной синей бездне,
О грозящих острых рифах
В пасти спрятанных лагун,
Страшно ветром разрывались
От кипящей бездны брызги,
В воду пеной возвращались
Кружевных палитр тархун.

Море берегом пленимо
Одиноким и скалистым,
Сумрак тенью опускался
Отраженьем чёрных гор,
Буревестником взлетали
Ввысь невиданные птицы,
Человек к скале прижался,
Гонг оповестил богов.

***

Одежд святых прикосновенье
Шелк отрезвляет губ,
Неясных контуров виденья
Парящих над землёю ног,
Сияет ореолом лик,
Короной, увенчавшей полог,
В руках тончайших форм изыск
И голос – божество мелодий.
Тристан без чувств, но ощущает,
Смирен, но переполнен мозг,
Озноб и дрожь испепеляет,
И радость!
Ниц земли касаясь,
Губами лобызая шёлк.

-Ты избран,
Твой дальнейший путь -
Нести народам просвещение.

Господь укажет, верен будь,
Ты избран Богом для свершений...

***

Рассветом ласкового солнца,
Дыханьем свежести ветров,
Тристан очнулся.
Было утро.
Забвенья не носило сон
И ясность образа Марии,
Сошедший дар святых небес,
Придал уверенность и силы.
По воле – царственный венец
И власть... Каких свершений
Он должен пережить в войне?

Без долгих сборов и прощаний,
Без тягот ноши бранных лет,
Лишь чёрный плащ скрывал доспехи,
Меч, опоясанный корсет.
По горным тропам и дорогам
Звезда указывала путь...
Через года он стал героем,
Тристан возглавил легион.

***

Светом, жёлтым покрывалом
Лунной зыби на воде,
Вдаль за мыслью отпускала
Память о минувших дней.
Промелькнул в калейдоскопе
Близкий образ, как мираж,
Без надежды возродиться
С прошлых лет
В желанный раз.

Тень скользила у причала,
Серной робкие шаги

Отсчитала Доротея,
Шла к Тристану. От воды
Не поднял он головы.
Она ласково присела
Не нарушив тишины.

Утро брезжит на востоке,
Полушарием заря
Осветила бездну неба,
С ликом призрачным рассвета
Виден купол горизонта
И последняя звезда.
Точкой чёрной, приближаясь,
В зыбких линиях воды
Показались из тумана,
С предрассветной сизой мглы
Из торговых предприятий
Ожиданий корабли.

Нетерпенье дух смиряет,
Ветер развевает холст,
Звон оповестил придворных,
Корабли на гребнях волн.
Берег утром растревожив,
Наполнял толпой народ,
Восклицаний, гомон сонм.

В лодках шумно подплывали,
Данью радости вставали,
Раскачиваясь на волнах.
К Тристану с необычной вестью
Старик-мудрец,
Поклон отвесил,
Вопросы задавал Тристан
О путешествии по морю,
О предприятии, торгах...
Старик поведал о Антали,
Неясным образом встречал он
Диану – в женах короля.

Волненье захлестнуло кровь,
Тристан не сдерживал эмоций,-
Любовь к Диане сквозь года
Не охладили пыл изгоя:

-Фальцет твой ложью повеваает,
От громких фраз не бережешь.
Как изменить лицо фантазий
Былых придуманных гримас,
Освоить Разума границы,
Сжигая естество души,
Мелькают, изменяясь лица,
Из хаос –форм преобразить
Из сопряжений точек
Судьбы.
Оставь фальцет, огранкой рунет,
Из чистых линий и огня,
Создай из Истины и Слова
Родник и плоть вершин достойных.

Старик отведал чашу Мудрость,
Чело в морщинах, светлый взгляд,
Уста Тристану говорят:

-Твои изменчивые мысли
Туманит напряженный мозг,
Из двух реалий разных жизни
Ты выбрал то, что выбрать смог.
И независимо от воли,
Судьба указывает путь,
Любовь – Полярною звездой,
И холодна, и далека,
Тревожит сердца боль изгоя
И превозносит старика.

...Умрёт в сердце тайна,
Родник иссушится. Смирись.

Без огня и эмоций живи,
Быть может когда-то ещё возродится
Источник хрустальный и чистый Любви.

***

Ветер в окна не стучится,
Отрешенный хмурый взгляд,
День и ночь чеканят мысли
Ритм у серебра виска.
Не смирится узник верой,
Плаха – круги палача,
Стонет сердце, кровь кипела,
Мудрость – блеф, судьба – игра.
По пространству коридора,
Вновь протягивая нить,
До последнего дыханья
Будет он её любить.

